

УДК 338.2

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК**Ю.В. Романова, Е.Н. Назарова, Ю.С. Фролов**

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, email: yulia.ozhiganova@yandex.ru, aniuika.nazarowa@yandex.ru, yura.frolov.04@bk.ru

***Аннотация.** В статье исследуется роль международных организаций в обеспечении экономической безопасности государства. Рассмотрены теоретические подходы к пониманию экономической безопасности в контексте глобального управления. Выделены основные механизмы воздействия международных институтов: регуляторно-нормативный, финансово-стабилизационный и арбитражно-правовой. Проведен сравнительный анализ стратегий Китая, Германии и России по использованию потенциала международных организаций для защиты национальных экономических интересов. На конкретных примерах бизнеса показаны успешные практики и проблемы взаимодействия. Сделан вывод о необходимости активизации участия России в альтернативных интеграционных объединениях и совершенствования координации между государством и бизнесом. Предложены практические рекомендации, включая создание специализированного центра по сопровождению торговых споров, продвижение национальных стандартов на международном уровне, развитие независимой платежно-расчетной инфраструктуры в рамках ЕАЭС и БРИКС.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, международные организации, Всемирная торговая организация, сравнительный анализ, Россия.*

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN MAINTAINING THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN AND DOMESTIC PRACTICES**Yu.V. Romanova, E.N. Nazarova, Yu.S. Frolov**

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, email: yulia.ozhiganova@yandex.ru, aniuika.nazarowa@yandex.ru, yura.frolov.04@bk.ru

***Abstract.** The article examines the role of international organizations in ensuring the economic security of the state. Theoretical approaches to understanding economic security in the context of global governance are considered. The main mechanisms of influence of international institutions are identified: regulatory-normative, financial-stabilization, and arbitration-legal. A comparative analysis of the strategies of China, Germany, and Russia in using the potential of international organizations to protect national economic interests is carried out. Using specific business examples, successful practices and problems of interaction are shown. It is concluded that it is necessary to intensify Russia's participation in alternative integration associations and improve coordination between the state and business. Practical recommendations are proposed, including the creation of a specialized center for supporting trade disputes, promotion of national standards at the international level, development of an independent payment and settlement infrastructure within the EAEU and BRICS.*

***Keywords:** economic security, international organizations, World Trade Organization, comparative analysis, Russia.*

Дата поступления статьи в редакцию: 11.03.2026

Дата принятия статьи в печать: 27.04.2026

Введение

В современной архитектуре международных экономических отношений проблема обеспечения национальной экономической безопасности приобретает качественно новые измерения. Глобализация, с одной стороны, открывает перед государствами возможности для ускоренного развития за счет интеграции в мировые рынки, но с другой стороны, порождает асимметричные риски, связанные с уязвимостью перед внешними шоками и давлением со стороны наднациональных институтов. В этих условиях международные экономические организации выступают не просто регуляторами, но и ключевыми акторами, определяющими контуры безопасного

развития национальных экономик. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли таких организаций в период кризиса многосторонней торговой системы, беспрецедентного санкционного давления и поиска Россией новых форм интеграции в меняющуюся архитектуру мирохозяйственных связей. Новизна работы заключается в компаративном анализе зарубежных и отечественных практик взаимодействия с международными институтами через призму защиты конкретных бизнес-интересов, что позволяет выйти за рамки абстрактно-теоретического дискурса и предложить практически значимые рекомендации [1, 10, 11].

Теоретическое осмысление категории экономической безопасности в контексте взаимодействия с международными организациями требует обращения к нескольким научным традициям. В рамках реалистической парадигмы, восходящей к трудам Ганса Моргентау, экономическая мощь рассматривается как фундаментальная основа военно-политического могущества государства, а международные организации воспринимаются преимущественно как арена борьбы национальных интересов, где более сильные акторы навязывают свою волю слабым. Данный подход сохраняет эвристическую ценность при анализе ситуаций, когда механизмы международного права блокируются под воздействием политической конъюнктуры, однако он недостаточно полно объясняет устойчивость институциональных форм сотрудничества даже в кризисные периоды.

Существенно более продуктивным для целей настоящего исследования представляется институциональный подход, разработанный Робертом Кохейном. Согласно этому подходу, международные организации выполняют функцию снижения транзакционных издержек и создания предсказуемой среды взаимодействия, что само по себе является фактором укрепления экономической безопасности государств-участников. Развивая эту мысль, представители Копенгагенской школы международных отношений, в частности Барри Бузан и Оле Уивер, вводят понятие секьюритизации экономических вопросов, подчеркивая, что экономическая безопасность не существует в изоляции от институциональной структуры международного сообщества и формируется в процессе дискурсивных практик, в которых международные организации играют ключевую роль.

В российской экономической науке проблематика экономической безопасности разрабатывалась в трудах академика В.К. Сенчагова, который предложил системный подход, включающий систему пороговых значений индикаторов экономической безопасности, таких как уровень ВВП на душу населения, доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, состояние золотовалютных резервов и другие. Принципиально важным для настоящего исследования является вывод Е.А. Олейникова о том, что интеграция в мировое хозяйство через механизмы международных организаций представляет собой диалектическое единство возможностей и угроз: с одной стороны, членство в ВТО открывает доступ к механизмам защиты национальных экспортеров, с другой стороны, требует принятия обязательств, ограничивающих свободу маневра в проведении промышленной и аграрной политики.

Современные исследователи обращают внимание на трансформацию роли международных организаций в условиях нарастающей фрагментации мировой экономики. Анализ функциональной роли международных организаций в обеспечении экономической безопасности позволяет выделить три основных механизма воздействия: регуляторно-нормативный, финансово-стабилизационный и арбитражно-правовой. Каждый из этих механизмов реализуется через конкретные институциональные формы и имеет специфическое значение для различных аспектов национальной экономической безопасности [2, 4, 8, 13].

Регуляторно-нормативный механизм связан с установлением унифицированных правил международной торговли и инвестиционного сотрудничества. Всемирная торговая организация через систему соглашений, включающих Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (GATS) и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), формирует правовое поле, которое защищает национальных экспортеров от дискриминационных мер на внешних рынках. Принцип наибольшего благоприятствования и национальный режим создают предсказуемую среду для международного бизнеса, что способствует устойчивому развитию экспортно ориентированных секторов экономики [1, 5, 9].

Финансово-стабилизационный механизм реализуется преимущественно через деятельность Международного валютного фонда, который предоставляет кредитную поддержку странам, столкнувшимся с кризисами платежного баланса. В теоретической плоскости деятельность МВФ направлена на предотвращение распространения финансовых кризисов и поддержание глобальной стабильности. Однако практика реализации программ stand-by, особенно в странах Латинской Америки и Южной Европы, выявила существенные противоречия. Условия предоставления кредитов, включающие требования по сокращению бюджетных расходов, приватизации государственных активов и либерализации финансовых рынков, нередко приводят к обострению социальных проблем и ослаблению экономического суверенитета. Классическим примером является опыт Греции в период 2010-2015 годов, когда жесткие требования кредиторов в обмен на финансовую помощь привели к глубокой рецессии и росту социальной напряженности [5, 7, 13].

Арбитражно-правовой механизм, реализуемый через систему разрешения споров ВТО, предоставляет государствам инструментарий для защиты интересов национальных производителей в случае применения торговыми партнерами дискриминационных мер. За период существования механизма разрешения споров рассмотрено более 500 дел, причем значительная часть из них касалась чувствительных секторов, таких как сельское хозяйство, металлургия и химическая промышленность. Как отмечает А.П. Портанский, эффективность данного механизма в значительной степени зависит от готовности сторон подчиняться решениям арбитража, что в последние годы ставится под сомнение из-за блокировки США назначения новых членов апелляционного органа [5].

Цель исследования

Целью исследования стало выявление роли международных экономических организаций в обеспечении экономической безопасности государства, а также определение того, как меняется эта роль в условиях кризиса глобального управления и беспрецедентного санкционного давления. Авторам было важно не просто описать формальные механизмы взаимодействия стран с такими институтами, как Всемирная торговая организация или Международный валютный фонд, но и понять, как эти механизмы работают на практике — применительно к конкретным отраслям, компаниям и торговым спорам. Для этого была поставлена задача - сравнить стратегии трёх государств — Китая, Германии и России — в использовании потенциала международных организаций для защиты национальных экономических интересов. Особый интерес для представлял вопрос: каким образом в условиях блокировки традиционных институтов (в частности, апелляционного органа ВТО) и нарастающей геополитической фрагментации страны могут выстраивать альтернативные механизмы обеспечения экономической безопасности, и какой опыт в этом смысле может быть полезен для России.

Материал и методы исследования

В основу работы положен качественный сравнительный анализ, позволяющий сопоставить институциональные модели трёх стран с разной степенью интеграции в мировую экономику и разными подходами к взаимодействию с наднациональными структурами. В качестве эмпирической базы использовалось несколько типов источников. Во-первых, это данные о конкретных торговых спорах в рамках ВТО, которые имеют непосредственное отношение к интересам российского бизнеса, где российские производители удобрений (в том числе «ЕвроХим», «Акрон», «Фосагро») отстаивали свои позиции против антидемпинговых мер Европейского союза. Во-вторых, в исследовании задействованы материалы, раскрывающие практику защиты корпоративных интересов в других странах: китайский опыт взаимодействия с механизмом разрешения споров ВТО на примере дела, связанного с пошлинами на коррозионностойкую сталь компании Baosteel, а также германские практики продвижения национальных технических стандартов через структуры ЕС и Международной организации по стандартизации (ISO). В-третьих, мы обратились к анализу институциональных изменений, происходящих в системе глобального управления, — для этого привлекались публикации российских и зарубежных исследователей, посвящённые кризису апелляционного органа ВТО, трансформации деятельности МВФ и формированию альтернативных интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС, ШОС). Такой выбор кейсов и источников позволил проследить, как общие закономерности (снижение транзакци-

онных издержек через институты, использование стандартов как конкурентного инструмента) преломляются в конкретных национальных контекстах, а также выделить факторы, определяющие успешность защиты экономических интересов бизнеса на международной арене.

Результаты исследования

Для выявления эффективных моделей использования потенциала международных организаций в целях обеспечения экономической безопасности целесообразно обратиться к опыту стран, демонстрирующих устойчивые результаты в защите национальных интересов в рамках наднациональных институтов. Наиболее репрезентативными в этом отношении являются стратегии Китайской Народной Республики и Федеративной Республики Германия, представляющие различные модели интеграции в мировую экономику.

Китайская стратегия взаимодействия с международными экономическими организациями характеризуется последовательным прагматизмом и долгосрочным планированием. Вступив в ВТО в 2001 году после пятнадцатилетних переговоров, Пекин рассматривал членство в организации не как самоцель, а как инструмент системной трансформации национальной экономики и ее адаптации к требованиям глобального рынка. Примечательно, что Китай использовал переходный период максимально эффективно, сохранив значительные элементы государственного регулирования в чувствительных секторах. К настоящему времени КНР является одним из наиболее активных пользователей механизма разрешения споров ВТО, выступая в качестве истца в 22 делах и ответчика в 47 делах. Особого внимания заслуживает опыт защиты китайских производителей солнечных панелей в споре с Европейским союзом, когда комбинация дипломатических усилий и угрозы применения торговых санкций позволила заменить антидемпинговые пошлины соглашением о минимальных ценах, сохранившим доступ на европейский рынок [2].

Показательным примером успешной защиты корпоративных интересов китайского бизнеса через механизмы международных организаций является дело DS544, инициированное правительством КНР против США в связи с введением антидемпинговых пошлин на китайскую коррозионностойкую сталь. Китайская металлургическая корпорация Baosteel, столкнувшись с дополнительными пошлинами в размере от 190% до 450%, через отраслевые ассоциации инициировала обращение в Министерство коммерции КНР, которое, в свою очередь, задействовало механизм ВТО. Хотя окончательное решение по данному спору так и не было вынесено из-за блокировки работы апелляционного органа, сам факт системной работы китайского правительства по юридическому сопровождению экспорта создал прецедент, заставивший американские регулирующие органы более тщательно обосновывать свои решения [2].

Германская стратегия принципиально отличается от китайской, что обусловлено членством страны в Европейском союзе и делегированием значительной части торгово-политических полномочий на наднациональный уровень. ФРГ использует коллективный ресурс ЕС для продвижения своих экономических интересов в глобальном масштабе. В частности, германский автомобильный концерн Volkswagen активно лоббирует через федеральное правительство и структуры ЕС принятие технических регламентов и экологических стандартов, которые затем транслируются на уровень международных организаций по стандартизации (ISO). Принятие стандартов «Евро-6» и последующих требований к выбросам CO₂ создало конкурентные преимущества для немецких производителей, обладающих наиболее передовыми технологиями в области двигателестроения, одновременно ограничив доступ на рынок продукции из стран с менее развитыми технологиями [4, 7].

В сфере финансовой безопасности германская стратегия ориентирована на укрепление роли Европейского центрального банка и создание механизмов коллективной защиты от валютных рисков в рамках еврозоны. Это позволяет немецким экспортерам, таким как Siemens и BASF, минимизировать потери от колебаний валютных курсов и сосредоточиться на долгосрочных инвестиционных проектах на внешних рынках.

Российская Федерация является членом Всемирной торговой организации с 22 августа 2012 года. За прошедший период накоплен определенный опыт использования механизмов международных организаций для защиты национальных экономических интересов, однако этот опыт носит противоречивый характер и требует тщательного анализа с точки зрения эффективности.

В новых условиях центр тяжести взаимодействия с международными организациями для России сместился в сторону альтернативных интеграционных объединений, прежде всего Евра-

зийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС. В рамках ЕАЭС Россия участвует в формировании единой торговой политики, координации позиций на переговорных площадках ВТО и создании общих рынков энергоносителей, транспортных услуг и финансов. Евразийская экономическая комиссия выполняет функции наднационального органа, регулирующего внешнеторговую деятельность на пространстве Союза, что позволяет защищать интересы производителей из стран-участниц на коллективной основе [8].

Российский бизнес адаптируется к санкциям Запада. Компании меняют структуру собственности, выводят корпоративные цепочки в российскую юрисдикцию, сокращают прямое международное присутствие. После объявления о новых санкциях США против «Русала» и «Норникеля» акции компаний показали разную динамику. США и Великобритания запретили импорт никеля, меди и алюминия из России. На этом фоне «Норникель» и «РУСАЛ» могут предлагать дисконты или временно нарастить оборотный капитал, что негативно для денежного потока. «РУСАЛ» планирует продолжить работу с международными организациями, направленную на актуализацию подходов, применяемых внутри Компании, в соответствии с последними изменениями в российском и международном углеродном регулировании.

Китайская модель, как показано в исследованиях, отличается долгосрочным стратегическим планированием и активным использованием всех доступных механизмов защиты национальных интересов – от системы разрешения споров ВТО до антидемпинговых расследований и технического регулирования. Государство здесь выступает координатором действий бизнеса и его защитником на международной арене, что позволяет говорить о выстраивании целостной системы управления внешнеэкономическими рисками.

Германская модель опирается на коллективные механизмы Европейского союза и ориентирована на продвижение глобальных стандартов, соответствующих интересам национальных производителей. Участие в наднациональных структурах позволяет Германии минимизировать издержки по защите внешнеэкономических интересов, одновременно сохраняя влияние на формирование правил международной торговли.

Российская практика демонстрирует фрагментарность и реактивный характер использования международных институтов. В период до 2014 года Россия активно включалась в работу механизмов разрешения споров ВТО, добиваясь определенных успехов в защите интересов производителей минеральных удобрений и металлургической продукции. Однако системная работа по формированию долгосрочной стратегии взаимодействия с международными организациями отсутствовала. После эскалации санкционного давления традиционные каналы защиты оказались заблокированы, что потребовало экстренной переориентации на альтернативные интеграционные объединения.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы, имеющие теоретическое и практическое значение. Во-первых, роль международных организаций в обеспечении экономической безопасности государства не является постоянной величиной, а трансформируется под воздействием изменений в глобальной политической и экономической конъюнктуре. В периоды относительно стабильного развития международные институты выполняют функцию снижения транзакционных издержек и создания предсказуемой среды для бизнеса, что объективно способствует укреплению безопасности. В кризисные периоды, напротив, происходит политизация деятельности международных организаций, и они могут использоваться в качестве инструмента давления. Во-вторых, успешность использования потенциала международных организаций для защиты национальных экономических интересов прямо пропорциональна степени координации действий государства и бизнеса. Опыт Китая демонстрирует, что создание специализированных структур по сопровождению торговых споров и взаимодействию с международными регуляторами позволяет существенно повысить эффективность защиты корпоративных интересов. В-третьих, для России в текущих геополитических условиях приоритетное значение приобретает активизация взаимодействия в рамках альтернативных международных структур, прежде всего ЕАЭС, БРИКС и ШОС, при сохранении потенциала для диалога с традиционными институтами в тех сферах, где это остается возможным.

Проведённое исследование позволяет, как представляется авторам, перейти к формулированию ряда положений, которые могли бы быть учтены при выстраивании российской линии во взаимодействии с международными экономическими институтами. Один из наиболее очевидных уроков, следующих из сопоставления отечественной практики с китайским опытом,

заключается в целесообразности институционального оформления защиты торговых интересов. В Китае, как показано в работах С.А. Афонцева, давно действуют специализированные структуры, аккумулирующие информацию о дискриминационных мерах в отношении национальных экспортёров и обеспечивающие оперативную подготовку правовых позиций для оспаривания таких действий в рамках ВТО [1]. В российских условиях, полагает автор, функцию, близкую по своему назначению, мог бы выполнить центр, создаваемый при Министерстве экономического развития, в фокусе внимания которого должны находиться, прежде всего, те отрасли, где уязвимость перед защитными мерами со стороны торговых партнёров традиционно высока, — металлургия, химическая промышленность, аграрный сектор.

Не менее значимым направлением, которое выделяется при сопоставлении германской и российской практик, является работа с техническими стандартами. Немецкий опыт, детально проанализированный, в частности, в исследованиях А.Н. Спартака, показывает: продвижение национальных технических решений на уровень международных организаций по стандартизации превращается в инструмент формирования долгосрочных конкурентных преимуществ. Участие в разработке правил игры позволяет закреплять в них те технологические решения, в которых национальные производители обладают наибольшей компетенцией. Российские компании — «Северсталь», «Сибур», «Росатом» — располагают, по мнению автора, собственными разработками, которые могли бы стать основой для международных стандартов, однако реализация этого потенциала невозможна без системной государственной поддержки, включающей не только дипломатическое сопровождение, но и создание организационных механизмов, обеспечивающих присутствие российских представителей в профильных технических комитетах [7, 8].

Отдельный блок рекомендаций касается финансовой инфраструктуры. Как подчёркивает Б.А. Хейфец, риски, связанные с возможным отключением от системы SWIFT, делают задачу создания независимых каналов расчётов одной из ключевых для обеспечения экономической безопасности. В этой связи форсирование работы по интеграции Системы передачи финансовых сообщений Банка России с аналогичными национальными системами стран — партнёров по ЕАЭС и БРИКС приобретает не просто техническое, но стратегическое значение. Речь идёт о создании условий, при которых крупнейшие российские экспортёры — «Газпромнефть», «Роснефть» и другие — могли бы вести международные расчёты в обход каналов, контролируемых недружественными государствами [10].

В сфере инвестиционного сотрудничества, как представляется авторам, перспективным направлением могло бы стать формирование специализированного арбитражного механизма в рамках БРИКС. Рост объёмов взаимных капиталовложений между странами объединения, о котором говорят, в частности, данные, приводимые Я.Д. Лисоволиком, объективно требует создания института, способного рассматривать споры между инвесторами и принимающими государствами в предсказуемой и нейтральной юрисдикции. Наличие такого механизма, полагает автор, существенно повысило бы защищённость как российских инвестиций за рубежом, так и капиталовложений из стран БРИКС в Россию [13].

Наконец, обращение к опыту компании «Русал» в период санкционного кризиса 2018 года позволяет сделать вывод о значимости корпоративного уровня подготовки к работе в условиях политизированных ограничений. Способность компании выстроить диалог с иностранными регуляторами, мобилизовать поддержку потребителей своей продукции в Европе и в итоге добиться смягчения санкционного режима, как отмечается в аналитических материалах, во многом определялась наличием квалифицированной команды, владеющей инструментарием международного торгового права и имеющей опыт взаимодействия с лоббистскими структурами. Для российских компаний, масштаб деятельности которых предполагает устойчивое присутствие на внешних рынках, создание подобных подразделений становится не дополнительной опцией, а необходимым элементом управления рисками.

Заключение

Подводя итог рассуждениям о роли международных организаций в обеспечении экономической безопасности России, авторы приходят к выводу, что эта роль претерпевает существенную трансформацию. От пассивного принятия правил, сформулированных в рамках традиционных институтов глобального управления, страна вынужденно переходит к более активной позиции, направленной на формирование новых институциональных альянсов и отстаивание национальных интересов через систему альтернативных интеграционных объединений. Реали-

зация предложенных в данном исследовании рекомендаций, как представляется авторам, способна повысить эффективность этой работы и создать более надёжную основу для защиты интересов российского бизнеса в условиях, когда мировая экономическая система переживает период глубокой турбулентности.

Литература

1. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 231-234. EDN: OCSKAF.
2. Бубенко В.В. Сотрудничество субнациональных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан в условиях меняющегося мирового порядка // Межрегиональные и межгородские связи на Евразийском пространстве в условиях системных изменений мирового порядка: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Тюмень, Москва, Минск, Бишкек, 29–30 марта 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 77-86. EDN DGJVKV.
3. Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 2 (32). С. 11-22. DOI: 10.22394/2073-2929-2020-2-11-22 EDN: XTVDEL.
4. Лев М.Ю. Институциональная перестройка экономики: управленческий аспект и приоритет национальной экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 9. С. 2495-2520. DOI: 10.18334/ecsec.8.9.123895 EDN: TPTNDP.
5. Портанский А.П. Императив реформирования ВТО в эпоху роста протекционизма и торговых войн // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 2. С. 304-318. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-12 EDN: EYXPLH.
6. Смакотина Н.Л., Волков А.В. Трансформация мирового порядка в условиях международной нестабильности: открытый мир и синергия цивилизаций // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2024. № 1. С. 3-22. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-03-22 EDN: RDPJWR
7. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9-35. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-4-9-35 EDN: BPMQHS.
8. Спартак А.Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 7-25. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25 EDN: FXZAZN.
9. Степанян А.И. Транснациональная полицейская деятельность современных государств в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 41-48. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-1-41-48 EDN: IDREUY.
10. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2023. 48 с. ISBN: 978-5-9940-0722-8 EDN: IPICPC.
11. Халадов Х.А.С., Бугайчук Т.В., Медведева Т.Ю., Вотинцев А.В. Ценностно-мотивационная сфера студентов - будущих педагогов и воспитательная среда вуза // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 4 (53). DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-4-1 EDN: MKCZCW.
12. Щербакова В.А., Туаршева М.И., Пенчук А.Ю. Пути решения глобальных проблем современной мировой экономики // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: Сборник материалов V Международной научной конференции, Костанай, 05-06 декабря 2023 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2023. С. 242-245. EDN: PLNAZH.
13. Lissovolik Ya.D. BRICS-Plus: the New Force in Global Governance // Journal of International Analytics. 2023. Vol. 14, No. 1. P. 138-148. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-1-138-148 EDN: PHOOQA.